

Т. И. Ерохина

<https://orcid.org/0000-0002-8328-2546>**Феномен диалога в массовой и элитарной культурах: «Маскарад» В. Фокина**

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, грант 14-18-01833-П
 «Текст и контекст массовой культуры: российский дискурс»

В статье анализируются содержание и уровни диалога как феномена культуры на примере современных отечественных театральных постановок. Автор акцентирует внимание на диалогичности как принципе формирования и функционирования текстов современной культуры, отмечая специфику диалогового характера элитарной и массовой культур. Обозначены способы выстраивания диалога, ориентированные в случае с массовой культурой на информативность и эмоциональность, а в случае с элитарной культурой – на интерпретационный и смыслопорождающий характер. Автор отмечает, что разнонаправленность диалога может быть актуализирована в рамках единого художественного текста, что подтверждается коммуникативным характером современного театрального пространства. Диалогичность становится базовым концептом, реализуемым на различных уровнях режиссерского замысла и воплощения спектакля. Амбивалентность диалога рассматривается в статье на примере спектакля В. Фокина «Маскарад. Воспоминания будущего». Автор отмечает диалоговый принцип реконструкции спектакля, который, с одной стороны, предполагает воспроизведение первоисточника 1917 г., с другой стороны, становится методом исследования, объединяя историческую и художественную реконструкции. Диалогический характер реализуется на уровнях символического взаимодействия режиссеров, художников и актеров, а также зрителей. Актуализирован диалог с современностью, обусловленный, в том числе изменением технического оснащения театральной постановки. Реализован диалог с текстом благодаря совмещению лермонтовского текста с текстами современной драматургии. Возникает диалог двойничества и тождества масок, актеров, кукол. Все это способствует возникновению проблемы коммуникативности текста спектакля, который моделирует одновременно два типа диалога: массовой и элитарной культур. Возникает сложная система кодирования и перекодирования, которая приводит к появлению диалога пограничности смыслов. Диалог создается в ситуации пограничности элитарной и массовой культур.

Ключевые слова: массовая культура, элитарная культура, диалог, пограничность, культурный код, театр, В. Фокин, художественный текст.

Т. I. Erokhina

A Phenomenon of Dialogue in Popular and Elite Cultures: V. Fokin's «Masquerade»

In the article the content and levels of dialogue as a culture phenomenon on the example of modern national theatrical performances are analyzed. The author focuses attention on dialogicity as the principle of formation and functioning of modern culture texts, noting specifics of the dialogue nature of elite and popular cultures. The ways of forming dialogue are designated, which are focused in a case with popular culture on the informational content and emotionality, and in a case with elite culture – on interpretative and a sense making character. The author notes that divergence of dialogue can be staticized within the uniform art text that is confirmed by the communicative character of modern theatrical space. Dialogicity becomes the basic concept realized at various levels of a director's plan and the embodiment of a performance. The ambivalence of dialogue is considered in the article on the example of V. Fokin's performance «Masquerade. Memoirs of the future». The author notes the dialogue principle of reconstruction of the performance which, on the one hand, assumes reproduction of the primary source of 1917, on the other hand, becomes a research method, uniting historical and art reconstruction. The dialogical character is implemented at the levels of symbolical interaction of directors, artists and actors and also audience. The dialogue with the present is staticized, which is caused also by change of the theatrical performance hardware. Dialogue with the text is realized due to the combination of the Lermontovian text with modern dramatic art texts. There is a dialogue of duplicity and identity of masks, actors, dolls. All these things promote emergence of the problem of communicativeness of the performance text, which models at the same time two types of dialogue: popular and elite cultures. There is a difficult system of coding and recoding, which leads to the dialogue of frontier of meanings. Dialogue is created in the situation of frontier of elite and popular cultures.

Keywords: popular culture, elite culture, dialogue, frontier, cultural code, theater, V. Fokin, art text.

Диалоговое мышление и принципы диалога как феномена культуры в современной гуманитарной парадигме приобретают особое значение. Диалог культур как особого рода система имеет фундированную теоретико-методологическую базу, разработанную Э. Гуссерлем, М. Хайдеггером, К. Леви-Строссом, М. Бубером, К. Ясперсом, Н. Трубецким, Л. Гумилевым, М. Бахтиным, М. Каганом, В. Библером, Ю. Лотманом и др.

Принципиальный переход от «философской монологизации» к диалогичности, а затем полифоничности художественного текста (М. Бахтин), понимание текста как формы общения культур, осознание того, что культура живет и развивается на грани культур (В. Библер) и диалог имеет онтологическую значимость в понимании культуры как системы диалогических (полифонических) текстов (Ю. Лотман), – создают принципиально новые подходы к формированию интерпретационных моделей современной культуры.

Соглашаясь с мнением М. С. Кагана, что диалог культур – это одна из возможных позиций анализа текстов культуры наряду с монологическими позициями «подчинения настоящего прошлому» и разрыва с традицией, позиция, при которой «диалог есть средство обретения единства», а также с его утверждением, что ситуация постмодернизма – это «наступление эпохи *многомерного диалога* – многомерного именно потому, что в отличие от всех предыдущих эпох с диалогической доминантой, действовавшей лишь в каком-то направлении и в каких-то разделах культуры, наше время должно сделать диалог *универсальным, всеохватывающим* способом существования культуры и человека в культуре» [8], можно предположить, что диалогичность становится не только принципом анализа художественного текста, но и способом моделирования, бытования и функционирования, способом презентации и репрезентации явлений современной культуры.

В этом контексте диалогичность будет рассмотрена нами в горизонте массовой и элитарной культур, для которых свойственны разные типы выстраивания монологических и диалогических конструкций.

На сегодняшний день в культурологии устоявшимся является представление о том, что массовая культура ориентирована на воспроизводство артефактов и смыслов (хоть и в искаженной форме), порождаемых элитарной культурой. Не оставившись специально на противопоставлении и сопоставлении черт и принципов массовой и элитарной культур (поскольку эта проблематика достаточно широко представлена в исследованиях Т. С. Злотниковой [5, 6], М. С. Кагана [7, 8], И. В. Кондакова [10], А. В. Костиной [11], Г. Тульчинского [14], А. Я. Флиера [15] и др.), отметим, что в центре нашего внимания – феномен диалога в массовой и элитарной культурах, который заключается не только в формах взаимодействия и взаимосвязи этих культур, а в принципиально разных способах диалога, предлагаемых ими.

Так, следуя сути и специфике определения диалога, который в своем не бытовом, а научно-философском смысле является «информационное взаимодействие людей как субъектов, независимо от речевых или иных семиотических средств, целью которого является повышение степени их духовной общности или достижение этой общности» [7], диалог рассчитан не только на передачу информации одним лицом и потребление этой информации другим. Диалог предполагает, что «акт коммуникации уподобляется не простой передаче константного сообщения, а переводу, влекущему за собой преодоление некоторых – иногда весьма значительных – трудностей, определенные потери и одновременно обогащение «меня» текстами, несущими чужую точку зрения» [12]. Именно в этом заключается феномен диалога в массовой и элитарной культурах. Массовая культура ориентирована на диалог в его обыденном понимании – передачу информации, результатом которой становится воспроизводство предложенного смысла текста, в то время как диалог в элитарной культуре порождает новые смыслы, нетождественные содержанию сообщения.

Вместе с этим отметим, что в ситуации постмодернизма допустимо сосуществование двух типов диалога, каждый из которых реализуем в рамках единого текста художественной культуры.

Коммуникативность как важнейшее свойство культуры подчеркнута в концепции диалогичности текстов М. Бахтина. Определяя текст как «первичную данность (реальность)», исследователь отмечает, что «событие жизни текста, то есть его подлинная сущность, всегда развивается *на рубеже двух сознаний, двух субъектов*» [1, с. 285]. Соответственно понимание текста диалогично и предполагает, как минимум, овладение определенной знаковой системой. Но текст, по мнению М. Бахтина, никогда не может быть переведен до конца. Принципиальная непереводаемость текстов объясняется не просто диалогичностью, а полифоничностью культуры, в которой звучат «голоса иногда бесконечно далекие, безыменные, почти безличные <...>, почти неуловимые, и голоса близко, одновременно звучащие» [1, с. 303].

Участники диалога (адресант и адресат) пользуются не одним общим, а различными, но в определенной степени пересекающимися кодами (Ю. Лотман). Данная схема коммуникации приводит к появлению идеального адресата (адресата элитарной культуры), на которого рассчитано закодированное адресантом сообщение, и реального адресата (адресата массовой культуры), воспринимающего сообщение посредством своего кода. Безусловно, элитарная культура может иметь и

имеет реального адресата, в то время как массовая культура выстраивает диалог с идеальным адресатом. Двойственность (бинарность) адресата приводит к двойственности процесса коммуникации, вариативность которого обусловлена общением адресата с адресантом, культурной традицией, культурным контекстом.

Наиболее репрезентативно амбивалентность диалога массовой и элитарной культур представлена в современном театральном искусстве, которое тяготеет к моделированию диалога в горизонте массовой культуры (в силу коммерциализации и ориентации на массового зрителя) и пытается создать диалог в аспекте элитарной культуры, претендуя на разрушение стереотипов, оригинальность и уникальность созданного текста и на со-творчество со зрителем (адресатом).

Амбивалентность диалога культур обнаруживается в театральном пространстве вне зависимости от методов, направлений, стилистики, форм и видов театра: диалог является доминирующим концептом, моделирующим практически все уровни режиссерского замысла. Диалог приобретает пограничный характер, выстраивая как систему общения со зрителем, так и систему взаимодействия массовой и элитарной культур.

Так, «Маскарад. Воспоминания будущего» В. Фокина (2014 г.) становится спектаклем, в котором диалог является доминирующим концептом, моделирующим практически все уровни режиссерского замысла.

Диалог заложен в концепции спектакля, ориентированного изначально на реконструкцию спектакля Вс. Мейерхольда 1917 г. Термин «реконструкция» имеет несколько значений, в зависимости от контекста, в котором он употребляется. Этимология слова отсылает нас к буквальному значению понятия «реконструкция»: от латинского *re* – приставка, обозначающая возобновление или повторяемость действия, и корня *construction* – построение. Таким образом, реконструкция понимается, прежде всего, как восстановление или переустройство и в искусстве чаще всего связана с архитектурой и скульптурой, с предварительным этапом (или частью) реставрации. Вместе с тем в современной культуре все чаще под реконструкцией понимается метод исследования, применяемый в гуманитарных науках и направленный на процесс «восстановления предметов, поведения, социальной организации, событий прошлого» [3], или социальная практика, которая получила название «исторической реконструкции», ориентированной на создание своего рода театральных зрелищ, для которых реконструкция событий и действий становится основ-

ной «сценария», а реконструкция предметов и костюмов – сценическим реквизитом.

В связи с этим обращение В. Фокина к реконструкции спектакля Вс. Мейерхольда (о чем упомянули практически все рецензенты и критики спектакля) имеет, на наш взгляд, диалоговый характер. С одной стороны, речь идет об исторической реконструкции, поскольку режиссер буквально воспроизводит и повторяет многие элементы постановки 1917 г.: воспроизводятся сцены спектакля Вс. Мейерхольда («буквально – в масштабе один к одному» [17]), костюмы масок Головина, со сцены звучит фрагмент записи монолога исполнителя роли Арбенина (Юрия Юрьева), и актер, исполняющий роль Арбенина одновременно играет роль Юрия Юрьева – исполнителя роли Арбенина в 1917 г., декорации становятся продолжением (воссозданием) декораций спектакля 1917 г. и т. д.

Вместе с тем это именно диалог, а не буквальное воспроизводство (что невозможно в принципе) спектакля Вс. Мейерхольда, на чем настаивает и сам режиссер, убрав часть сцен спектакля 1917 г., добавив новые эпизоды и изменив первоначальный режиссерский замысел. Историческая реконструкция преобразуется в реконструкцию художественную, поскольку целью В. Фокина становятся не «воспоминания» как таковые, а «Воспоминания будущего» – подзаголовок, вынесенный в название спектакля, что само по себе – знаковое определение жанровой специфики, режиссерского замысла и его художественного воплощения, парадоксальный метод работы с эмпирическим материалом (драматургическим текстом М. Лермонтова и сценическим текстом Вс. Мейерхольда).

Таким образом, возникает диалог между спектаклями (современным и спектаклем 1917 г.), диалог между режиссерами (В. Фокиным и Вс. Мейерхольдом), диалог между художниками (С. Пастухом и А. Головиным), реконструкцией исторической и художественной.

Выстраиваются новые уровни диалога, неизбежно вырастающие из специфики материала и заданной диалоговой парадигмы.

Появляется диалог с современностью, который реализуется не только на уровне масок («то ли оживленные новым спектаклем «маски» мейерхольдовской постановки пытаются сыграть в современный театр, то ли современный театр от лица будущего вспоминает своих великих предшественников» [9]), но и на уровне уникального технического оснащения сцены, которая сама по себе становится действующим лицом спектакля, создавая иллюзию перемещения во времени и

пространстве, сложной светоцветовой организации спектакля: посреди сцены появляется помост, сложенный из полупрозрачных квадратов, меняющих свой цвет и превращающихся то в шахматную доску, то в кроваво-красный эшафот, то в белоснежный пол бального зала. Но и этим цветовым действием не ограничивается техническая оснащённость спектакля: квадраты сцены поднимаются вверх и оказываются крышками витрин, в которых находятся манекены или живые люди, и внутри этих витрин разыгрывается свое действие, которое периодически вырывается на сцену. Диалог с современностью возникает как «вторжение» современности в текст постановки: Арбенин, лишившись парика и костюма, появляется на авансцене и бесстрастно озвучивает монолог от лица современного убийцы, зарезавшего и расчленившего свою жену. Современность «множится», становясь частью сюжетной линии, обнаруживая различия классического и модернистского спектаклей, постдраматического театра и Театра.doc.

Диалог рождается на уровне двойничества: двойничества современных актеров-исполнителей с актерами постановки Вс. Мейерхольда, двойничества, обозначенного появлением на сцене двойника Вс. Мейерхольда, играющего роль Создателя, двойничества хронотопа спектакля, свидетельствующего о завершении века Золотого и перехода к веку Серебряному, а в спектакле Вс. Мейерхольда – завершении века серебряного, двойника – куклы Арбенина, которая остается на сцене после поднятия занавеса, в то время как актер выходит на поклон, своего рода двойничества зрителя и критика, которые оказываются двойниками современников 1917 г. («мы – всего лишь двойники, напрасно пытающиеся найти дорогу в потерянный рай театрального прошлого Александринского театра» [9]).

Диалог рождается на уровне общения режиссера, спектакля, художника со зрителем, который должен знать текст пьесы (учитывая, что на сцене мы видим практически всего лишь четыре картины спектакля), должен знать историко-культурный контекст постановки Вс. Мейерхольда и многочисленные культурные коды, которые породил спектакль 1917 г. и перекодирует спектакль 2014 г.

Можно продолжить выделение различных уровней диалога, предложенных В. Фокиным, но более значимой становится иная проблема – проблема диалогичности и/или коммуникативности спектакля. Опираясь на рецензии критиков, можно утверждать, что амбивалентность диалога театральной постановки В. Фокина стала критерием восприятия и оценки спектакля.

Амбивалентность диалога спектакля «Маскарад», на наш взгляд, определяется обозначенной выше проблемой диалога и диалоговых построений в элитарной и массовой культурах.

Спектакль В. Фокина изначально направлен не только на моделирование двух типов диалогов: диалога, создаваемого массовой культурой, и диалога, создаваемого элитарной культурой, – он моделирует диалог между массовой и элитарной культурами. При этом диалог создается в ситуации пограничности элитарной и массовой культур, взаимосвязанных и противопоставленных друг другу.

Диалогичность, свойственная массовой культуре, ориентированная на передачу информации и воспроизводство культурных смыслов, привела к пафосности, глобальности и претенциозности постановки. Современный массовый зритель был поражен масштабностью реконструкции, не оставив без внимания костюмы, освещение, техническое оснащение сцены и пляски-оргии масок под современную рок-музыку. Вероятно, именно этот уровень и можно назвать уровнем информационно-коммуникационным, поскольку он создавал у зрителя иллюзию почти буквальной реконструкции спектакля Вс. Мейерхольда с ожившими музейными витринами, костюмами и голосами. Но кроме этого, в спектакле представлены и буквальные знаки массовой культуры, будь то появившийся на сцене артист Николай Мартон (исполняющий в спектакле роль Неизвестного) в современном костюме и с целлофановым пакетом известного супермаркета, из которого, впрочем, он достает «маску смерти», или «головинские» маски начинают танцевать и двигаться под музыку рока, завершая танец современной оргии.

Диалогичность, свойственная элитарной культуре, была реализована как опыт диалога режиссера В. Фокина с режиссером Вс. Мейерхольдом, как диалог с театральными критиками и элитарной публикой, которые должны были совершить сложную и многоступенчатую перекодировку культурных смыслов современной постановки, соотнеся их с исторической реконструкцией, современным контекстом и современным языком театра.

Рецензии, статьи, отклики критиков продемонстрировали различные уровни осмысления ассоциативных рядов, вызванных не столько эмоциональным (более свойственным массовой культуре), сколько интеллектуальным (парадоксальным и игровым) воздействием на зрителя. Так, Ж. Зарецкая отмечает наличие метафизического (элитарного) и бытового (массового) диалога, особенно явно проявившегося в финале спек-

такля. По мнению критика, главными действующими лицами спектакля В. Фокина стали Арбенин, Смерть и Мейерхольд, метаморфоза которых в финальной сцене становится еще одним культурным кодом: «Мейерхольд стягивает с головы портретную маску и оказывается артистом Николаем Мартоном. Семак выходит на поклон, а на планшете-сцене остается лежать его недвижимый восковой двойник. И тотальная, звенящая черная пустота раздетой до кирпичей александринской сцены и замершая на ней Смерть выглядят даже не пророчеством, а натуральным кошмаром наших дней» [4]. Д. Циликин определяет специфику постановки как «антикварный НИ-ТЕСН» [16], а по мнению В. Кантора, происходящее действие – гротеск, вскрывающий важную проблему: «катастрофическую утрату нашим обществом культуры в самом широком смысле этого слова. Как и философский пароход, отправившийся к другим берегам, унося с собой великий пласт нематериального богатства России, как нескончаемые волны эмиграции, репрессии, “Маскарад” 1917 г. был “Титаником”, переполненным культурными кодами, которые сегодня восстановить, понять и развить очень тяжело, практически невозможно» [9].

Феноменом диалогичности театральной постановки В. Фокина становится изначально заданная амбивалентность диалога массовой и элитарной культур, что, в свою очередь, приводит к появлению нового уровня диалога – диалога пограничности смыслов и культурных кодов.

Библиографический список

- Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М. М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – С. 285–303.
- Библер, В. С. От наукоучения к логике культуры (Два философских введения в двадцать первый век) [Текст] / В. С. Библер. – М.: Политиздат, 1990. – 413 с.
- Божок, Н. С. Социологическое содержание понятия «историческая реконструкция» [Электронный ресурс] / Н. С. Божок // Вестник Саратовского государственного университета. – 2014. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsiologicheskoe-soderzhanie-ponyatiya-istoricheskaya-rekonstruktsiya> (дата обращения: 12.03.2018)
- Зарецкая, Ж. «Я, или Бог, или никто...»: заметки на полях «Маскарада» Фокина-Мейерхольда [Электронный ресурс] / Ж. Зарецкая. – Фонтанка.ру. – 07.02.2015. – URL: <https://calendar.fontanka.ru/articles/1815/> (дата обращения: 12.03.2018)
- Злотникова, Т. С. Имитация «документального» и симуляция «художественного» в современной массовой культуре [Электронный ресурс] / Т. С. Злотникова // Филология и культура. – 2014. – № 37(3). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imitatsiya-dokumentalnogo-i-simulyatsiya-hudozhestvennogo-v-sovremennoy-massovoy-kulture> (дата обращения: 12.03.2018)
- Злотникова, Т. С. Творец и массовая культура в аспекте двойственности и многозначности взаимодействий [Электронный ресурс] / Т. С. Злотникова // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 5. – URL: http://vestnik.yzpu.org/releases/2015_5/38.pdf (дата обращения: 12.03.2018)
- Каган, М. С. О педагогическом аспекте теории диалога [Электронный ресурс] / М. С. Каган // Серия «Symposium». – Диалог в образовании. – Выпуск 22 / Сборник материалов конференции Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – URL: http://www.bimbad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=1040 (дата обращения: 12.03.2018)
- Каган, М. С. Философия культуры [Электронный ресурс] / М. С. Каган. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского Университета, 1996. – URL: <http://topuch.ru/uchebnoe-posobie-sankt-peterburg-1996-g/index28.html> (дата обращения: 12.03.2018)
- Кантор, В. Назад в будущее [Электронный ресурс] / В. Кантор // Петербургский театральный журнал. – 24 сентября 2014. – URL: <http://ptj.spb.ru/blog/nazad-vbudushhee/> (дата обращения: 12.03.2018)
- Кондаков, И. В. Элитарная культура [Текст] / И. В. Кондаков // Культурология. XX век. Энциклопедия. Т. 2. – СПб.: Университетская книга, 1998. – 986 с.
- Костина, А. В. Традиционная, элитарная и массовая культура: условия возникновения и особенности функционирования в условиях современности [Электронный ресурс] / А. В. Костина // Вестник культуры и искусства. – 2011. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/traditsionnaya-elitarnaya-i-massovaya-kultura-usloviya-vozniknoveniya-i-osobennosti-funktsionirovaniya-v-usloviyah-sovremennosti> (дата обращения: 12.03.2018)
- Лотман, Ю. М. Статьи по семиотике и топологии культуры [Электронный ресурс] / Ю. М. Лотман. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Lotm/07.php. (дата обращения: 12.03.2018)
- Макурова, Н. Мейерхольд и Головин [Электронный ресурс] / Н. Макурова // Третьяковская галерея. – 2014. – № 3. – URL: <https://www.tg-m.ru/articles/3-2014-44/meierkhold-i-golovin> (дата обращения: 12.03.2018)
- Тульчинский, Г. Л. Маркетинг и массовая культура [Электронный ресурс] / Г. Л. Тульчинский // Вестник культуры и искусства. – 2006. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/marketing-i-massovaya-kultura> (дата обращения: 12.03.2018)
- Флиер, А. Я. Современная культура как тенденция [Электронный ресурс] / А. Я. Флиер // Информационный портал: Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 1. – URL: http://www.zpu-journal.ru/ezpu/2012/1/Flier_Contemporary-Culture/ (дата обращения: 12.03.2018)
- Циликин, Д. Антикварный НИ-ТЕСН [Электронный ресурс] / Д. Циликин // Деловой Петербург. –

№ 157. – 26.09.2014. – URL: <http://ptj.spb.ru/prensa/antikvarnyj-hi-tech/> (дата обращения: 12.03.2018)

17. Шитенбург, Л. Пляска смерти [Электронный ресурс] / Л. Шитенбург // Санкт-Петербургские ведомости. – № 185. – 02.10.2014. – URL: <http://ptj.spb.ru/prensa/plyaska-smerti/> (дата обращения: 12.03.2018)

Reference List

1. Bahtin, M. M. *Jestetika slovesnogo tvorcestva = Esthetics of verbal creativity* [Tekst] / M. M. Bahtin. – M. : Iskustvo, 1979. – S. 285–303.

2. Bibler, V. S. *Ot naukouchenija k logike kul'tury (Dva filosofskih vvedenija v dvadcat' pervyj vek) = From a study of science to culture logic (Two philosophical introductions to the twenty first century)* [Tekst] / V. S. Bibler. – M. : Politizdat, 1990. – 413 s.

3. Bozhok, N. S. *Sociologicheskoe sodержanie ponjatiya «istoricheskaja rekonstrukcija» = Sociological content of the concept «historical reconstruction»* [Jelektronnyj resurs] / N. S. Bozhok // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Saratov state University. – 2014. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsiologicheskoe-soderzhanie-ponyatiya-istoricheskaya-rekonstruktsiya> (data obrashhenija: 12.03.2018)

4. Zareckaja, Zh. «Ja, ili Bog, ili nikto...»: zametki na poljah «Maskarada» Fokina-Mejerhol'da = «I am either God or anybody ...»: marginal notes on «Masquerade» by Fokin-Meyerhold [Jelektronnyj resurs] / Zh. Zareckaja. – Fontanka.ru. – 07.02.2015. – URL: <https://calendar.fontanka.ru/articles/1815/> (data obrashhenija: 12.03.2018)

5. Zlotnikova, T. S. *Imitacija «dokumental'nogo» i simuljacija «hudozhestvennogo» v sovremennoj massovoj kul'ture = Imitation of «documentary» and simulation of «art» in modern popular culture* [Jelektronnyj resurs] / T. S. Zlotnikova // Filologija i kul'tura. – 2014. – № 37(3). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imitatsiya-dokumentalnogo-i-simulyatsiya-hudozhestvennogo-v-sovremennoj-massovoy-kul'ture> (data obrashhenija: 12.03.2018)

6. Zlotnikova, T. S. *Tvorec i massovaja kul'tura v aspekte dvojstvennosti i mnogoznachnosti vzaimodejstvija = The creator and popular culture in aspect of duality and polysemy of interactions* [Jelektronnyj resurs] / T. S. Zlotnikova // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik = Yaroslavl pedagogical bulletin – 2015. – № 5. – URL: http://vestnik.yspu.org/releases/2015_5/38.pdf (data obrashhenija: 12.03.2018)

7. Kagan, M. S. *O pedagogicheskom aspekte teorii dialoga = About pedagogical aspect of the theory of dialogue* [Jelektronnyj resurs] / M. S. Kagan // Serija «Simposium». – Dialog v obrazovanii. – Vypusk 22 / Sbornik materialov konferencii Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshhestvo, Symposium series. – Dialogue in education. – Issue 22 / Collection of materials of the conference St. Petersburg: St. Petersburg philosophical society, 2002. – URL: <http://www.bim->

[bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=1040](http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=1040) (data obrashhenija: 12.03.2018)

8. Kagan, M. S. *Filosofija kul'tury = Culture philosophy* [Jelektronnyj resurs] / M. S. Kagan. – SPb. : Izd-vo Sankt-Peterburgskogo Universiteta, 1996. – URL: <http://topuch.ru/uchebnoe-posobie-sankt-peterburg-1996-g/index28.html> (data obrashhenija: 12.03.2018)

9. Kantor, V. *Nazad v budushhee = Back in the future* [Jelektronnyj resurs] / V. Kantor // Peterburgskij teatral'nyj zhurnal = St. Petersburg theatrical magazine. – 24 sentjabrja 2014. – URL: <http://ptj.spb.ru/blog/nazad-vbudushhee/> (data obrashhenija: 12.03.2018)

10. Kondakov, I. V. *Jelitarnaja kul'tura = Elite culture* [Tekst] / I. V. Kondakov // Kul'turologija. HH vek. Jenciklopedija = Culturology. The XX century. Encyclopedia. T. 2. – SPb. : Universitetskaja kniga, 1998. – 986 s.

11. Kostina, A. V. *Tradicionnaja, jelitarnaja i massovaja kul'tura: uslovija vzniknovenija i osobennosti funkcionirovanija v uslovijah sovremennosti = Traditional, elite and popular culture: conditions of emergence and feature of functioning in the conditions of the present* [Jelektronnyj resurs] / A. V. Kostina // Vestnik kul'tury i iskusstva = Bulletin of culture and art. – 2011. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/traditsionnaya-elitarnaya-i-massovaya-kultura-usloviya-vozniknovenija-i-osobennosti-funkcionirovaniya-v-uslovijah-sovremennosti> (data obrashhenija: 12.03.2018)

12. Lotman, Ju. M. *Stat'i po semiotike i topologii kul'tury = Articles on semiotics and topology of culture* [Jelektronnyj resurs] / Ju. M. Lotman. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Lotm/07.php. (data obrashhenija: 12.03.2018)

13. Makerova, N. *Mejerhol'd i Golovin = Meyerhold and Golovin* [Jelektronnyj resurs] / N. Makerova // Tret'jakovskaja galereja. – 2014. – № 3. – URL: <https://www.tgm.ru/articles/3-2014-44/meierhold-i-golovin> (data obrashhenija: 12.03.2018)

14. Tul'chinskij, G. L. *Marketing i massovaja kul'tura = Marketing and popular culture* [Jelektronnyj resurs] / G. L. Tul'chinskij // Vestnik kul'tury i iskusstva = Bulletin of culture and art. – 2006. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/marketing-i-massovaya-kultura> (data obrashhenija: 12.03.2018)

15. Flier, A. Ja. *Sovremennaja kul'tura kak tendencija = Modern culture as tendency* [Jelektronnyj resurs] / A. Ja. Flier // Informacionnyj portal: Znanie. Ponimanie. Umenie = Information portal: Knowledge. Understanding. Ability. – 2012. – № 1. – URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/1/Flier_Contemporary-Culture/ (data obrashhenija: 12.03.2018)

16. Cilikin, D. *Antikvarnyj HI-TECH Antiquarian = HI-TECH* [Jelektronnyj resurs] / D. Cilikin // Delovoj Peterburg. – № 157. – 26.09.2014. – URL: <http://ptj.spb.ru/prensa/antikvarnyj-hi-tech/> (data obrashhenija: 12.03.2018)

17. Shitenburg, L. *Pljaska smerti = Dancing of death* [Jelektronnyj resurs] / L. Shitenburg // Sankt-Peterburgskie vedomosti. – № 185. – 02.10.2014. – URL: <http://ptj.spb.ru/prensa/plyaska-smerti/> (data obrashhenija: 12.03.2018)